

С.П. Карпов

РАБОТОРГОВЛЯ В ТАНЕ В XIV–XV ВВ. (ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО ДАННЫМ ВЕНЕЦИАНСКИХ НОТАРИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ)*

Аннотация: В статье рассматривается работорговля на периферии Византийской империи, в Танае (Азове), где этой деятельностью в XIV–XV вв. активно занимались венецианское и генуэзское купечество. Особое внимание уделено экономическим аспектам торговли, ценам рабов и их численности, а также этническому составу рабов и его изменениям в связи с переменами в геополитической ситуации в регионе после великой «замятни» в Золотой Орде во второй половине XIV в. Рассмотрен также малоизвестный феномен массовых манумиссий рабов в Танае накануне падения Константинополя в 1453 г. Исследование основано преимущественно на изучении неизданных нотариальных актов Венецианского гос. архива.

Ключевые слова: рабы, работорговля, этнос, цены, манумиссия, нотариусы, Причерноморье, Тана, Каффа, Венеция, Генуя.

Положение рабов и работорговля в поздней Византии не раз была предметом исследования ученых¹. В этой теме остаются, однако, важные и не конца понятые и исследованные вопросы: как функционировали главные центры пополнения рынка рабов, и какова была роль разных этносов рабов в международной торговле, развернувшейся на берегах Причерноморья.

Фундаментальное значение для темы сохраняют работы Ш. Верлиндена², Д. Джоффри³, Дж. Пистарино⁴, Л. Баллетто⁵, М. Балара⁶ и многих других. Недав-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

¹ См., напр.: *Köpstein H.* Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz. В., 1966; *Verlinden Ch.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. Т. 2: Italie. Colonies italiennes du Levant latin. Empire Byzantin. Gent, 1977. P. 990–998; *Карпов С.П.* Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV — начало XV в.) // Византийские очерки. М., 1982. С. 191–207.

² *Verlinden Ch.* Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIIIe et XIVe siècles) // *Miscellanea historica in honorem Leonis van der Essen.* Bruxelles; Paris, 1947. P. 287–298; *Idem.* La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle // *Studi in onore di Gino Luzzatto.* Vol. 2. Milano, 1950. P. 1–25; *Idem.* Orthodoxie et esclavage au bas Moyen âge // *Mélanges E. Tisserant.* T. V. [Studi e Testi 235]. 1964. P. 427–456. *Idem.* L'esclavage...

³ *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. Genova, 1971.

⁴ *Pistarino G.* Tra liberi e schiavi a Genova nel Quattrocento // *Anuario de estudios medievales.* 1964. T. I. P. 353–374; *Idem.* Tratta di schiavi da Genova in Toscana nel secolo XV // *Studi di storia economica Toscana nel medioevo e nel Rinascimento, in memoria di F. Melis.* Pisa, 1987. P. 285–304.

⁵ *Balietto L.* Stranieri e forestieri a Genova: schiavi e manomessi (sec. XV) // *Forestieri e stranieri nelle città basso-medievali. Atti del Seminario internazionale di studi.* Firenze, 1988. P. 263–283.

⁶ *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). T. I–II. Roma; Genova, 1978; *Idem.*

но интересное панорамное исследование о египетской и итальянской работорговле в Черном море было выполнено Х. Баркер⁷. Специальные конференции, посвященные проблемам работорговли, прошли недавно в Институте экономической истории Ф. Датини в Прато⁸ и в Лейденском университете⁹. Но далеко не все проблемы и аспекты были в поле зрения исследователей, хотя бы в силу огромной дисперсности и разнообразия материала¹⁰.

Анализируя работорговлю в Причерноморье в XIV–XV вв., когда основную роль в ней играли купцы существовавших там итальянских морских факторий, нельзя не выделить лидирующую роль в ней двух центров — Каффы для генуэзцев и Таны (Азова) для венецианцев.

Весьма важной проблемой является изначальное происхождение рабов, их положение и место на рынках Причерноморья, откуда они в дальнейшем доставлялись в Западную Европу, латинскую Романию, особенно на венецианский Крит¹¹, или в мамлюкский Египет. Сложен для выяснения, но важен вопрос о физическом состоянии и возрасте рабов и влиянии этих факторов на цену и положение «живого товара». Существенен вопрос о трансакциях этой коммерции, степени их связи с местными рынками. Наконец, принципиально провести сравнение на достаточно репрезентативном материале цен на рабов в месте приобретения и в конечных пунктах сбыта, в данном случае — в Тане и в Венеции. Немаловажен вопрос о сроках нахождения раба в этом состоянии, о постоянном и временном рабстве, сменяемым манумиссией, отпуском на волю, и о самом статусе и природе манумиссии. И в этой связи важно выяснить, как и через какие механизмы происходила последующая интеграция рабов в первоначально гетерогенные для них общества и структуры.

Моими основными источниками были нотариальные акты, составленные как в самой Тане, так и в Венеции в XIV–XV вв.

Следует сразу отметить, что нотариальные акты не дают достаточно полной информации об общем числе рабов, вывозившихся из портов Северного При-

Esclavage en Crimée et sources fiscales Génoises au XIVe siècle // BF. 1996. Bd. 22, P. 9–17 ; *Idem*. Giacomo Badoer et le commerce des esclaves // Milieux naturels, espaces sociaux. Études offertes à Robert Delort. P., 1997. P. 555–564; *Idem*. La femme esclave à Gênes à la fin du Moyen âge // La femme du Moyen âge. P., 1990. P. 299–310.

⁷ *Barker H.* Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Columbia University, 2014 [Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences].

⁸ Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della «Quarantacinquesima Settimana di Studi» 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica «F. Datini», Prato / A cura di S. Cavaciocchi. Firenze, 2014.

⁹ Slavery in the Black Sea Region. An International workshop hosted by Leiden Slavery Studies Association. 30–31 May 2017: <https://www.universiteitleiden.nl/en/events/2017/05/slavery-in-the-black-sea>.

¹⁰ Общий обзор был сделан в моем докладе на конференции в Прато: *Karpov S.P.* Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII // Schiavitù e servaggio nell'economia europea. P. 3–10 (с литературой вопроса).

¹¹ Значение Крита как места экспорта рабов Причерноморья недооценено в историографии. Между тем, на Крите мы встречаем рабов всех этносов и всех возрастов уже с самого начала XIV в.: См., напр.: *Benvenuto di Brixano*, notaio in Candia 1301–1302 / A cura di R. Morozzo Della Rocca. Venezia, 1950; *Sopracasa A.* Costantinopoli e il Levante negli atti del notaio Veneziano Giacomo dalla Torre (1414–1416). Venezia, 2015. P. 91–92.

черноморья, подобной генуэзским счетным книгам-массариям Каффы¹². Но это и не является предметом данной работы. Приведем лишь для общей ориентации некоторые установленные статистические показатели. В 1381–1407 гг. общее число рабов в Генуе колебалось от 2000 до 5000 душ. В 1400–1453 гг. — от 1400 до 2200 душ в среднем. Тогда же там ежегодно продавалось от 220 до 480 рабов¹³. В 1381–1387 гг. по данным генуэзских массарий в Каффе продавалось от 1500 до 3800 рабов в год. В первой половине XV в. это число колеблется вокруг цифры 2000 рабов в год, а после падения Константинополя сокращается до 400–600 душ¹⁴. В любом случае, масштабы работорговли в Причерноморье не превышали нескольких тысяч в год и не сопоставимы с последующей османской работорговлей.

В нашем распоряжении есть «блоки» документов, удобные для сравнения. Первым из них являются акты канцлера и нотариуса венецианской Таны Бенедетто Бьянко, работавшего там с 1359 по 1363 г.¹⁵ Бьянко находился в Тане непосредственно после глубокого кризиса и временного изгнания оттуда западноевропейцев в 1343–1358 гг. Из 425 актов Бьянко, составленных в Тане, 236 прямо или косвенно касаются работорговли в регионе. Второй «корпус» нотариальных грамот, касающихся работорговли в Тане относится к 1407–1452 гг. и содержит 80 актов. Их основная часть принадлежит канцлерам и нотариусам Моретто Бону (1407–1408)¹⁶, Донато а Мано (1410–1417)¹⁷, Николо де Варсису (1436)¹⁸ и Пьетро Пелакану (1446–1452)¹⁹. Для сравнения мы использовали составленные в самой Венеции картулярии и фильцы нотариуса Витторе Помино за 1434–1443 гг.²⁰ Все они представляют собой специальные документы фиксации сделок по продаже-покупке рабов.

Известно несколько способов приобретения рабов в Причерноморье: захват при набегах или в результате военных действий, приобретение рабов как «дань» с

¹² Ранее мной исследовались также материалы счетных книг-массарий генуэзской фактории Каффы, касающиеся работорговли между Северным и Южным Причерноморьем: *Карпов С.П.* Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ. 1986. Т. 46. С. 139–145.

¹³ *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova... P. 69–70; *Balard M.* La Romanie Génoise... T. 2. P. 816, 829.

¹⁴ *Balard M.* Esclavage en Crimée et sources fiscales Génoises au XIVe siècle // BF. 1996. Т. 22. P. 12–13.

¹⁵ Archivio di Stato di Venezia (далее: ASV), Cancelleria Inferior, Notai (далее: CI), 19, cart. 1–4. Первый, основной картулярий Бьянко (за 1359–1360 гг.), уже анализировался нами в предшествующей публикации: *Карпов С.П.* Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–60 гг.) // Причерноморье в средние века. Вып. 5. М.; СПб., 2001. С. 9–26. Сейчас мы расширили это dossier, включив в него все известные акты нотариуса за весь период его пребывания в Тане, включая и большой картулярий составленных им завещаний: *Карпов С.П.* Корпус завещаний венецианского нотариуса Бенедетто Бьянко как источник по истории Таны в середине XIV в. // ВВ. 2015. Т. 74 (99). С. 139–148.

¹⁶ Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de' Colli. [Fonti per la storia di Venezia. Sez. III. Archivi notarili]. Venezia, 1963.

¹⁷ *Прокофьева Н.Д.* Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века. Т. 4. СПб., 2000. С. 36–174.

¹⁸ ASV, CI, 231. Nic. de Varsis. Ср.: *Khvalkov E.A.* The Society of the Venetian Colony of Tana in the 1430s based on the Notarial Deeds of Niccolò Di Varsis and Benedetto Di Smeritis // Studi Storici. 2016. Anno 57. N. 1. P. 93–110.

¹⁹ ASV, CI, 148. Petrus Pelacanus.

²⁰ ASV, CI, 149. Vittore Pomino.

вассальных территорий, продажа детей родителями или родственниками, самопродажа, пиратство, долговое рабство²¹. Анализируя происхождение продаваемых рабов в актах Б. Бьянко отметим, что весьма часто указывается их *первичное* приобретение именно в Тане.

Немало случаев, когда рабов-татар продают именно татары²². Один из случаев сделки, указывающий на положение рабов в Тане, показателен: «сарацин», вероятнее всего татарин, по имени Рамадан, чиновник (*socius*) правителя Таны, продает венецианцу Джованни Бембо семейство из 3 рабов: татарина по имени Тора в крещении Альберта 40 лет, его жену Зоому 30 лет в крещении Якову (Iasoba) и сына 6 лет по имени Ассагал в крещении Бенедикта за весьма скромную сумму 115 аспров²³.

Подобные примеры не единичны. Известны случаи пиратского и обманного захвата людей патронами и экипажами венецианских и генуэзских кораблей²⁴, эскапады татар из самой Таны с целью захвата наездников-черкесов, приезжавших, в свою очередь, для набегов на окрестности Таны. Именно такой случай описал, участвовавший в такой эскападе венецианец Иоасафат Барбаро²⁵.

Обратимся к сводной таблице и графику (рис. 1), отражающим этнический состав рабов в Тане в 1359–1363 гг. и в 1407–1452 гг. по имеющимся в нашем распоряжении нотариальным актам.

1359–1363

Этнос	Ж	М	Всего
аланы	5	1	6
армяне		1	1
болгары			
греки	1		1
евреи	1		1
китайцы	1		1
монголы	12	7	19
русские	5		5
татары	128	39	167
черкесы	22	1	23
не указан	12	5	17
Всего	187	54	241

1407–1452

Этнос	Ж	М	Всего
аланы			
армяне			
болгары	2		2
греки			0
евреи			0
китайцы			0
монголы			0
русские	12	20	32
татары	6	3	9
черкесы	16	2	18
не указан	14	5	19
Всего	50	30	80

²¹ *Karpov S.P. Латинская Романия. СПб., 2000. С. 173–199; Karpov S.P. Hunting for People: Black Sea Piracy in the XIVth–XVth Centuries // Peirates kai Koursaroi, 10th Symposium of History and Art, Monemvasia, 1997. Athens, 2003. P. 66–72; Barker H. Egyptian and Italian Merchants... P. 140–151.*

²² Напр.: ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 4, No 18, 19, 23 (цит.: *Verlinden Ch. Le recrutement des esclaves à Venise aux XIVe et XVe siècles // Bulletin de l'Institut Historique Belge de Rome. 1968. T. XXXIX. No 138–139, 142): 1, 6, 8/IX 1363.*

²³ ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 4, No 18 (цит.: *Verlinden Ch. Le recrutement... No 138): 1/IX 1363.*

²⁴ *Karpov S.P. Hunting for People... P. 66–72.*

²⁵ *I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973. P. 81–82; Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 122–123, 147.*

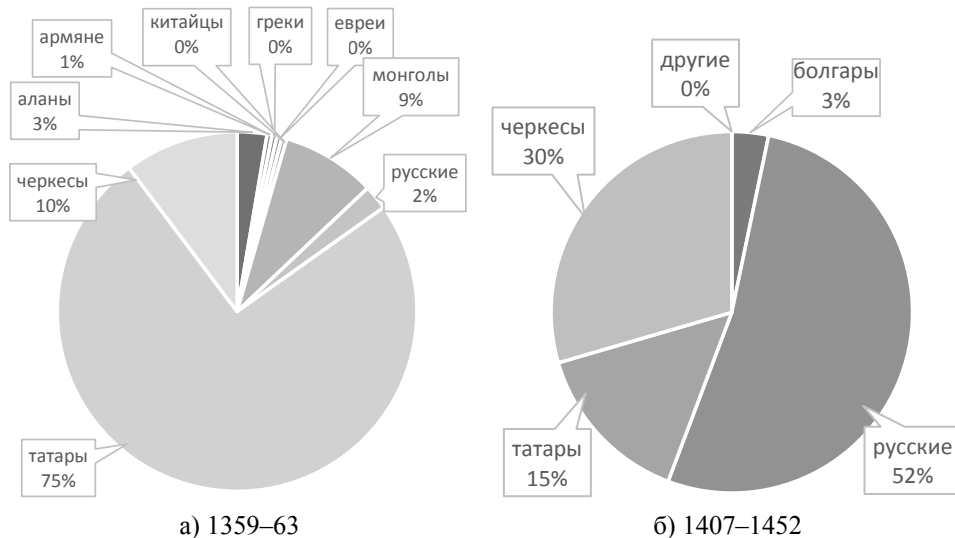

Рис. 1. Этнический состав рабов в Танае

Из таблицы следует, что среди продаваемых в Танае рабов в середине XIV в. преобладают рабы татарского (75%) и монгольского (9%) происхождения (при этом нотариус различает их), затем следуют рабы северокавказских этносов: черкесы (10%), аланы-осетины (3%) и русские (2%). Остальные этнические группы представлены единично. В XV в. эта картина резко меняется. На первое место выходят русские рабы (52%), затем, по-прежнему следуют черкесские рабы (30%) и только вслед за ними — татары (15%). И в том, и в другом случае преобладают женщины (их, соответственно, 77,5% и 62,5%), однако в XV в. доля рабов-мужчин возрастает, также за счет русских рабов.

Близкая к этому картина складывается из анализа актов, составленных в самой Венеции нотариусом Витторе Помино в 1434–1443 гг.

Этнос	V. Pomino (1434/43)		
	Ж	М	Всего
Абхазы	3		3
Аланы	1		1
Болгары	1		1
Черкесы	13	1	14
Русские	45	14	59
Татары	27	11	38
Н/ук	1		1
Всего	91	26	117

При все том же доминировании женщин (77,8%) доля разных этносов близка к той, что мы наблюдали в Танае: 51% русских, 33% татар, 12% черкесов, 3% других кавказских народностей.

Объяснение этим переменам в этническом составе рабов мы видим в крутом изменении геополитической ситуации. По подсчетам М. Балара, сделанным на

Рис. 2. Этнический состав рабов в Венеции (1434/43)

основании генуэзских источников, до 1350 г. в Генуе русские рабы составляли 1/5 часть всех рабов понтийского происхождения. После этой даты их число заметно падает, не превышая 5% и их место замещают татары. Нестабильность в Орде после смерти хана Джанибека (1357 г.) первоначально резко увеличивает долю и количество татарских рабов. В 50–80-х гг. XIV в. они составляют 91% черноморских рабов, а в 1381–1408 гг. — ок. 80%, тогда как доля русских рабов составляет 6%, при достаточно стабильной доле третьего важного этноса — черкесов — от 12 до 20% в среднем в течение всего периода²⁶. В Генуе, по подсчетам Д. Джоффри, доля русских рабов в 1400–1424 гг. составляет 20%, в 1425–1449 гг. — 41,6%, в 1450–1474 гг. — 33,2%. Аналогичные показатели для татар: 41,5%–19,1%–15,5%, для черкесов: 29%–18,6%–37,1%.²⁷

Наши данные, относящиеся к венецианской Тане, несколько отличаются. Тана ближе расположена к территории русских княжеств и больше отражает происходящие перемены в их отношении с Ордой, чем Каффа. С 1360-х гг. «замытая» в Орде круто меняет положение в регионе и отношения татарских клановых вождей к русским княжествам. Если ранее входившие в состав Улуса Джучи в качестве вассальных территорий княжества, уплачивая дань, пользовались хоть какой-то стабильностью, то после Куликовской битвы 1380 г. и последующего за ней разгрома Москвы Тохтамышем в 1382 г. ситуация изменилась: ослабленные земли Южной, Юго-Западной (включая Великое княжество Литовское) да и Центральной Руси, становились легкой жертвой частых нападений ханов и даже несанкционированных набегов местных орд. Все это приводило к выводу полона на рынки Северного Причерноморья.

Объяснение уменьшения доли татарских рабов запретом, введенным ханом Едигеем, для татар продавать их детей²⁸ не выдерживает критики: количество

²⁶ Balard M. La Romanie Génoise... Т. 2. P. 790, 795, 801.

²⁷ Gioffrè D. Il mercato degli schiavi a Genova... P. 58.

²⁸ Barker H. Egyptian and Italian Merchants... P. 183–184.

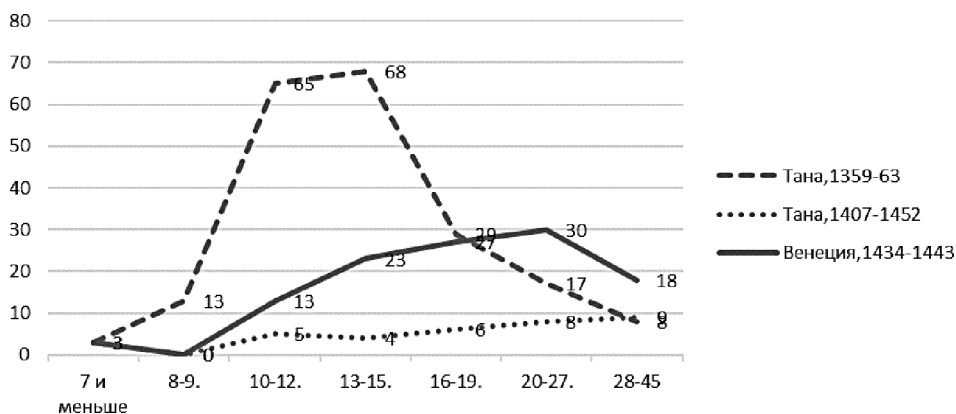

Рис. 3. Возраст рабов

проданных татарских детей в нотариальных актах по-прежнему значительно. Более важным фактором для 20–30-х гг. XV в. было усиление набегов крымских ханов на русские земли и захват ими русских пленников (это отражается и в генуэзских, и в венецианских источниках). Для Генуи преваляло снабжение рабами из Крыма, куда полон из русских земель выводился, возможно, реже, чем в Тану, тогда как для Венеции именно Тана была более значимым центром экспорта рабов, а туда татары приводили пленных из набегов в первую очередь.

Распределение рабов по половозрастным категориям выглядит следующим образом:

Возраст	Тана, 1359–63			Тана, 1407–1452			Венеция, 1434–1443		
	Ж	М	Всего	Ж	М	Всего	Ж	М	Всего
7 или менее	1	2	3	1	2	3	1	2	3
8–9	10	4	14	0	0	0	0	0	0
10–12.	46	27	73	3	2	5	6	7	13
13–15.	65	9	74	2	2	4	14	9	23
16–19.	32	4	36	5	1	6	23	4	27
20–27.	12	3	15	4	4	8	28	2	30
28–45	7	2	9	6	3	9	17	1	18

График ясно показывает основную тенденцию: увеличение возраста продаваемых рабов как в месте приобретения, в Тана, так и в месте их сбыта, в Венеции. В середине XIV столетия основная категория продаваемых рабов находилась в диапазоне от 10 до 15 лет, а в XV в. как в Тана, так и в Венеции она составляет уже группу от 20 до 27 лет, с большим процентом «возрастных» рабов и рабынь старше 30 лет. Этот сдвиг связан как с дефицитом самих рабов после «Черной смерти» середины XIV в., удорожанием их стоимости, так и с увеличением срока их эксплуатации до вероятной манумиссии²⁹. Примерно такая же

²⁹ Х. Баркер выделяет более широкие возрастные рамки при продаже рабов как в Венеции, так и в Генуе в XIV–XV вв.: 15–25 лет. Они, тем не менее, находятся также в описываемом нами диапазоне: *Barker H. Egyptian and Italian Merchants...* P. 130.

картина наблюдается для Генуи, где средний возраст рабов увеличивается с 21 года в 1401–1410 гг. до 27 лет в 1451–60 гг. и до 38 лет в 1481–1490 гг.³⁰

Средняя цена раба в Тане в 1359–1360 гг. составляла 579 аспров или 18,1–19,3 дукатов (считая 1 дукат равным от 30 до 32 аспр)³¹. Цена рабынь была неизменно выше цены рабов, составляя в среднем 614 аспров. Данных о стоимости рабов в Тане в XV в. намного меньше. Из 14 случаев точно установленных сумм среднее значение составляет 285,4 безанта Таны или 34,5 дукатов (медиана, соответственно 250 безантов или 33,8 дукатов)³².

А в самой Венеции в 1434–1443 гг. средняя цена рабов составляла 44,8 дукатов, в том числе за рабынь — 46,67 дукатов. Таким образом, разница в цене составляла примерно 10 дукатов (или менее четверти от цены в месте приобретения, что немного, учитывая транспортные и накладные расходы). Х. Баркер оценивает доходы от работорговли в Италии в 1430-е гг. в 12%, в то время как в мамлюкском Египте они достигали 250–500%³³. Это, между прочим, является косвенным показателем эффективности запретительных мер торговли с Египтом, введенных папством, равно как и мер контроля над работорговлей, осуществлявшейся итальянскими морскими республиками.

Перевозка рабов стоила немалых денег и нередко была предметом споров между патронами судов и купцами, что заставляло Сенат Венеции принимать специальные нормирующие акты. Например, 30 апреля 1423 г. Сенат установил фиксированную оплату за транспортировку на галерах «линии» 1 раба, «головой», *testa*, как отмечено, из Таны в Венецию в 4,5 дуката, и такая же сумма должна была вноситься на питание раба в дороге³⁴. Таким образом, стоимость раба при продаже в Венеции автоматически должна была увеличиваться минимум на 9 дукатов. Более дешевая транспортировка рабов на «круглых» судах, навах и им подобных ограничивалась законодательно или воспрещалась вовсе, что не исключает, конечно, злоупотреблений и нарушений этих правил. И все же разница цен в Тане и в Венеции в XV в. была удивительно мала.

Максимальные цены для XIV в. отмечены на рабынь в возрасте от 13 до 16 лет, а в XV в. — в возрасте от 16 до 24 лет. Реальная, индивидуальная цена, разумеется зависела от физической красоты, здоровья и этноса, а также от характера и поведения раба или рабыни, но эти параметры плохо улавливаются в массовых источниках. В нотариальных актах отмечаются только наиболее очевидные физические изъяны (как, например, отсутствие конечности или глаза), что естественно, существенно снижало цену. Отмечается также беременность рабынь и оговаривается, кому принадлежит собственность на рождающегося ре-

³⁰ *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova... P. 111.

³¹ ASV, Senato, Misti, XLVIII, f 134v (*Thiriet F.* Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Paris; La Haye, 1959. T. 2. No 1369): 2.04.1410, нормативный курс, устанавливаемый на период до 1410 г. (1 дукат=30 аспрам: *Spufford P.* Handbook of Medieval Exchange. L., 1986. P. 290).

³² По известным нам источникам средний курс в 1414–1417 г. составлял 1 дукат=7–8 безантам: *Прокофьева Н.Д.* Акты венецианского нотариата в Тане Донато а Мано... No 32, 44, 108, 112. В 1436–1440 гг. дукат равнялся 13,3 безантам: *Morrisson C.* Coin Usage and Exchange Rates in Badoer's *Libro dei Conti* // DOP. 2001. T. 55. P. 222, 238.

³³ *Barker H.* Egyptian and Italian Merchants... P. 340.

³⁴ ASV, Senato, Misti, LIV, f. 102r-v (*Thiriet F.* Régestes... T. 2. No 1879); *Doumerc B.* Les Vénitiens à la Tana au XVe siècle // Le Moyen âge. 1988. T. 94. No 3–4. P. 370.

бенка. В подавляющем большинстве случаев он остается собственностью приобретателя рабыни.

Анализируя имена собственные рабов, нельзя не заметить, что один и тот же человек часто фигурирует под двумя именами: первоначально данным ему и присвоенным ему позднее рабовладельцем. Иногда «переименование» раба происходило вследствие крещения раба-язычника или мусульманина. Но часто смена имени могла быть связана с другими обстоятельствами. Очевидно, что для раба-православного, попавшего в руки рабовладельца-католика, повторное крещение не было необходимо. Понятно, как татарка Сарамбин приобретает имя Магдалины³⁵, но не очевидно, почему славянская рабыня Анна переименовывается в Маргариту³⁶. Вероятно, просто сказывались семейные предпочтения рабовладельцев.

В отдельных случаях мы имеем чистые загадки. Русский раб по имени Хошолды (Choscholdi) 22–24 лет получает при манумиссии в Тане имя Роман³⁷. Разумеется, его первое имя тюркского происхождения и есть несколько вариантов объяснений: 1) неверная транскрипция имени нотарием. Вариант самый маловероятный: Пьетро Пелакан довольно точно передает имена собственные, включая даже непривычное для итальянского уха имя Семён как Semen, а не Simone или Simeone³⁸. 2) Раб татарского происхождения, с неверной этнической идентификацией. Вариант также маловероятный, учитывая довольно точные определения Пелаканом этноса во всех других случаях. 3) Русский раб, переименованный первым татарским собственником, возможно и в том случае, если это был ребенок, захваченный в полон в младенчестве. В документе сказано, что он освобождается на условиях его «аренды» в качестве слуги венецианскому нобилу Франческо Корнаро собственником-татаринном (сарацином), жителем Таны по имени Cotulosich. Случай более вероятный, но недоказуемый. Впрочем, перемена имени на «латинское» не во всех случаях подразумевало крещение. Привычное итальянскому уху имя иногда просто замещало сложное татарское³⁹. Кроме того, необходимо учитывать, что нередко рабы перепродавались несколько раз, меняя хозяина и обретая при этом новые имена.

Остановимся подробнее на феномене отпуска рабов на волю, на так называемых манумиссиях. Анализировалась его юридическая сторона, например, в Генуе⁴⁰ и он упоминается, применительно к Тане III. Верлинденом⁴¹, но эволюция процедур и обстоятельств освобождения рабов в Тане не подвергалась более тщательному рассмотрению.

Еще в актах Бенедетто Бьянко XIV в. мы встречаем достаточно традиционный, особенно в завещаниях, феномен отпуска рабов на волю после смерти завещателя, иногда с небольшим вознаграждением рабу⁴². По моим наблюдениям,

³⁵ ASV, CI, 149/5, carte non numerate: 21.08.1442.

³⁶ Ibid.: 10.04.1443.

³⁷ ASV, CI, 148, Pietro Pellacan., No 74–75: 8/XII 1451.

³⁸ Ibid. No 25–26. Tana, 29/V 1448.

³⁹ Ср.: *Barker H.* Egyptian and Italian Merchants... P. 56–57.

⁴⁰ *Tria L.* La schiavitù in Liguria // ASLSP. 1947. T. LXX. P. 26–47.

⁴¹ *Verlinden Ch.* La législation...; *Idem.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 2. Passim.

⁴² ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 2r-v: 23/VII 1362 (1 сомм освобождаемой рабыне Танзук за верную службу). См. подробнее: *Карпов С.П.* Корпус завещаний... С. 144.

манумиссии в XV в. увеличиваются в традиционных пунктах экспорта рабов, таких, как Тана. В картулярии нотариуса П. Пелакана (1446–1452), работавшего в этом прежде активнейшем центре работорговли, наблюдается полное отсутствие продажи рабов при 16 случаях манумиссий. Я далек от мысли, что Тана перестала в этот период быть важным центром работорговли, я только полагаю, что само отношение к ней, как ее риски, так и прибыльность, изменились, и в актах манумиссий заключены как благочестивые намерения, так и стремление извлечь дополнительную прибыль или обеспечить себе временную и недолгую прислугу.

По документам Пьетро Пелакана известно 4 типа манумиссий (всего актов манумиссии, повторим, 16 на 126 актов, составленных в Танае). Любая манумиссия сопровождается предоставлением освобождаемому рабу и его потомству прав римского гражданина и свободы распоряжения собственностью. Первый из типов — когда освобождение совершается безо всяких условий (8 актов)⁴³. При безусловном освобождении нигде не говорится о выборе бывшим рабом места проживания.

Во втором случае манумиссия происходит после выплаты за освобождение определенной суммы денег. Фактически это выкуп, мотивация которого не всегда ясна из формуляра актов. 12 июля 1451 г. житель Таны генуэзец Николозио ди Монтальдо получает 350 безантов Таны от служащего в охране венецианской фактории (в числе баллистариев) брадобрея Лоренцо и его татарского партнера лавочника Хусаина (Usayno) за освобождение раба-осетина («алана») по имени Хондус. Ни о причинах манумиссии, ни о характере связей Хондуса с выкупающими его людьми мы не знаем⁴⁴. 8 декабря 1451 г. мусульманин («сарацин») по имени Cotulosich (возможно, Кутлу-зих) получает от венецианцев, пополара Матфео Маркоффо и патриция Франческо Корнаро, 400 безантов за освобождение упомянутого выше русского раба по имени Хошолды. И опять это практически все, что мы знаем о сделке, за исключением разве что того, что при составлении контракта прибегали к услугам труцимана-переводчика Доменико Бегдолото⁴⁵.

Весьма интересный случай манумиссии связан с передачей раба «в аренду» на условиях погодной платы за его труды. Жительница венецианской фактории в Танае черкешенка Chexum Bicha Usdena, в венецианском просторечии именуемая Катериной, освобождает своего 28-летнего русского раба Семёна при условии его службы в течение трех лет уже знакомому нам патрицию и купцу Франческо Корнаро. За это Корнаро должен платить указанной черкешенке по 120 безантов год (то есть 360 безантов в сумме), что сопоставимо с платой выкупа на волю двух ранее упомянутых рабов, а может быть, и является ключом к пониманию сущностных причин их освобождения. Семён, как указано в акте, остается для службы в Танае, что указывает и на долгосрочное проживание там нобилия рода Корнаро⁴⁶.

Особым вариантом манумиссии было освобождение на условиях последующей службы господину или его домочадцам в течение определенного времени.

⁴³ ASV, CI, 148, No 7, 15, 33, 37, 57, 58, 78, 81.

⁴⁴ ASV, CI, 148, No 68–69.

⁴⁵ Ibid. No 74–75.

⁴⁶ Ibid. No 25–26. Tana, 29/V 1448

Таких актов 5: с обязательствами службы сроком на 2 или 2,5 года⁴⁷, 5 лет⁴⁸, 8 лет⁴⁹ или до конца жизни манумиссора⁵⁰. В этом случае изредка указывается место службы. К примеру, купец Алоизио Тревизано освобождает свою 11-летнюю рабыню-черкешенку Мерет или в крещении Франческину, обязывая ее отправиться в Венецию и служить там в течение 5 лет его матери. В случае ее отказа уехать манумиссия теряла силу⁵¹). Аналогичный порядок освобождений рабов и рабынь Таны на условиях их службы в Венеции отмечен и в актах Таны Бенедетто Бьянко в XIV столетии⁵².

В акте 16 декабря 1450 г. отмечено необычное освобождение генуэзским консулом раба-христианина, бежавшего от татарского хозяина. Необычность начинается уже с самого факта составления документа высшего генуэзского должностного лица у венецианского нотариуса и, вероятно, в венецианской лоджии. Впрочем, Пелакан нередко оформлял документы для генуэзцев, в фактории которых тогда, может быть, и вовсе не было собственного нотариуса курии. Итак, генуэзский консул Джованни Спинола узнал, что русский раб Иван (именуемый также Франциском), 20 лет, бывший слуга «сарацина», жителя Таны и воина (*clibanarius*) Sari Gozza, с которым тот жестоко обращался (*ex sordida iugi conversatione*), нашел убежище в храме св. Марка у капеллана генуэзской фактории священника-минорита Эразмо Саломоно.

Как отмечено в документе, Иван был давно крещен и воспитан в христианской вере (*a primevo uti ex Christicolis ortus et lavacio et caractere extitit insignitus*). Не сказано только, в православии или в католицизме. Консул, пользуясь своими полномочиями (*per vigorem libertatis sui dicti officii consulatus*), по праву и обычаю (*tam de iure quam de consuetudine*) в подобных случаях должен был заботиться о том, чтобы такой раб *продавался* христианину. Поскольку этого не было сделано, он объявил его свободным и римским гражданином, во свидетельство чего и был составлен рассматриваемый нотариальный акт. Мы не знаем, вызвало ли это действие протест со стороны собственника-татарина, который, судя по всему, служил на воинской службе в итальянской фактории, но акт был составлен в соответствии с нормами, при свидетелях как с генуэзской, так и с венецианской стороны, и с упоминанием о наказании для нарушителей прав освобождаемого⁵³.

Возникает также вопрос о специализированности купцов на торговле рабами. Х. Баркер из своего анализа делает вывод, что итальянские купцы не специализировались на работоторговле как таковой, но включали рабов в общий ассортимент их коммерческой деятельности, тогда как мамлюкские купцы были именно специализированными работоторговцами⁵⁴. Используемые нами нотариальные источники дают несколько иную картину. Действительно, большинство сделок с покупкой рабов осуществляется неспециализированными торговцами. Но среди них выделяется и ряд купцов, занимающихся работоторговлей по преимуществу. К

⁴⁷ Ibid. No 19,60

⁴⁸ Ibid. No 8

⁴⁹ Ibid. No 28

⁵⁰ Ibid. No 83.

⁵¹ Ibid. No 8. Tana, 27/II 1447.

⁵² ASV, NT, 361, No129: 31.08.1359; ASV, CI, 19, cart.2, N(8): 28.02.1364.

⁵³ ASV, CI, 148, No 58–59.

⁵⁴ Barker H. Egyptian and Italian Merchants... P. 280–281.

ним относятся Доменико из Флоренции, оформивший 38 сделок продажи рабов в 1359–1360 гг.⁵⁵, Франческо ди Сенья, венецианский гражданин и житель Таны⁵⁶, работорговец и магистрат консульства в Тане Гульельмо Бонвенециан, отразивший эту деятельность в своем завещании⁵⁷ и др.

Примечательно, что среди работорговцев не только венецианцы, генуэзцы и татары-«сарацины», но и русские люди, проживавшие в Тане. Так например, в акте Бенедетто Бьянко от 14 сентября 1363 г. упоминается продажа русским Куной, сыном покойного Игната, жителем Таны (*Chona condam Ighnath rubeus habitator Tane*) 13-летней татарской рабыни *Chezichbein*, в крещении Маргариты, венецианцу из Кандии Бартоломео де Рива⁵⁸.

Существенно отметить пути последующей интегрированности рабов Причерноморья в социальную среду итальянских городов (оставим в стороне мамлюкский Египет, пример которого был детально рассмотрен Х. Баркер). Прежде всего, общеизвестная цитата Петрарки о рабах во Флоренции показывает всю степень алиенации и отторжения рабов как инородного компонента общества: «...ибо в Греции бедствие давнее, в Скифии же недавнее, так что оттуда, откуда прежде обычным делом было прибытие ежегодно в этот город (Венецию) на судах огромного урожая хлеба, теперь точно так же прибывают суда, отягченные грузом, который побуждаемые нуждой продают родственники. И вот уже непривычного вида и неисчислимое скопище немощных людей обоего пола этот прекрасный город скифским обличем и безобразным сбродом — как чистейший источник мутным потоком — поражает. И если бы этот запруживающий тесные улочки люд не был бы милее тем, кто их покупает, нежели мне, и не привлекал их взоры более, нежели привлекают мои, и не гадок, и не омрачал прохожих дурного вида скоплением, то во всей Скифии, вместе с изнурительным и бледным голодом в каменистом поле, куда поместил его Назон, редкую траву зубами и ногтями щипал бы и поныне»⁵⁹.

И все же редкая патрицианская семья в Венеции или Генуи обходилась без одного или нескольких рабов или, чаще, рабынь. В 50-х гг. XIII в. квалифицированный ремесленник в Генуе мог купить раба за 100 рабочих дней, моряк, при определенной экономии — за одно путешествие на Левант. В конце века на эти цели требовалось уже в три раза больше времени⁶⁰, а в XV в. на это пошла бы трехлетняя зарплата моряка⁶¹: цена рабов значительно возросла, особенно она

⁵⁵ ASV, CI, Notai, 19, BenBianco, 1, No 7–9, 13, 16–18, 24, 25, 31–34, 39, 48, 49, 51, 110, 140, 148–150, 165–169, 169a, 172, 174, 179, 180, 207, 211, 245, 246, 250

⁵⁶ Ibid., No 41, 67, 201, 210, 230, 237.

⁵⁷ ASV, CI, Notai, 19, BenBianco, 3, f. 6v–7v: 30.07.1362.

⁵⁸ ASV, CI, Notai, 19, BenBianco, 4, No 55.

⁵⁹ *Petrarca Francesco*. Seniles. 10.2: *Iamque insolita et inextimabilis turba servorum utriusque sexus hanc pulcerrimam urbem scithicis vultibus et informi colluvie, velut amnem nitidissimum torrens turbidus inficit; que, si suis emptoribus non esset acceptior quam michi et non amplius eorum oculos delectaret quam delectat meos, neque fedam hanc pubem hos angustos coartaret vicus, necque melioribus assuetos formis inameno advenas contristaret occursum*. Переводы: *Barker H.* Egyptian and Italian Merchants... P. 79; *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 271–272.

⁶⁰ *Epstein St.A.* Labour in Thirteenth-Century Genoa // *Mediterranean Historical Review*. 1988. Т. 3 (1). P. 134.

⁶¹ *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi... P. 142–143.

выросла после «Черной смерти», и все же, как мы видели, рабы оставались доступным товаром для среднего итальянского бюргера.

Рабы были и домашними слугами, и подвергались сексуальной эксплуатации, и использовались в ремесленном производстве, и, иногда, становились кормилицами и воспитателями детей патронов. К примеру, житель Таны, дистриктвал Венеции флорентиец Брандайя ди Брандайя отправляет из Таны в Венецию свою рабыню Елену обслуживать двух его малолетних сыновей, посланных в венецианскую школу для обучению грамматике и арифметике. Хозяин, впрочем, не знал, каково было ее поведение, и составляя завещание предписывал душеприказчику освободить ее только если она отличалась благонравием⁶².

Лишь манумиссия с приобретением прав римского гражданства интегрировала бывшего раба/рабыню в общество, не меняя, однако, столь осуждаемый Петраркой внешний облик бывших рабов. Впрочем, усыновленные хозяевами дети от рабынь уже имели право наследовать имущество отцов⁶³.

Итак, мы видим много новых черт в истории работорговли и рабовладения в XIV–XV вв. и, вместе с тем, сталкиваемся со многими неясными вопросами, лишь контуры которых поддаются описанию.

КАРПОВ Сергей Павлович

д. и. н., профессор
заведующий кафедрой истории Средних веков
Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119991 Москва

Электронная почта: spkarp1204@yandex.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 101: 2017
ISSN 0132–3776

Sergey KARPOV

SLAVE TRADE IN THE 14th–15th CENTURIES' TANA (MAINLY ACCORDING TO VENETIAN NOTARIAL ACTS)

Abstract: The paper is focused on shifts of number and ethnical structure of slaves bought in the major ports of the Black Sea (mostly in Tana) in the 14th–15th centuries, on changes in the direction and importance of trade routes. The author attempts to clarify some intractable questions, for example, initial origin of slaves offered for sale on major Black Sea markets, physical state, age, sex, behavior of slaves. The study is based on the data from notarial

⁶² ASV, Notarile, Testamenti, 361, No 129: 31/VIII 1359.

⁶³ Epstein S. Genoa and the Genoese, 958–1528. Chapel Hill; London, 1996. P. 282.

documents of the State Archives of Venice and Genoa, commercial books of account and official deliberations of the assemblies of the Italian maritime republics. The author undertakes a comparison of prices, individual, ethnical and other characteristics of slaves in the markets in Venice and in Tana (Azov) according to some underexplored registers and files of documents of Venetian notaries. A special accent is done on the widely spread (but mostly overlooked) phenomenon of the large-scale manumission of slaves in 1430s–1450s reflected in notarial records drawn up in Tana. The ways and types of manumissions, as well as redemption in the form of manumission, are examined with respect of the subsequent destinies of ex-slaves, their exploitation, hiring or complete liberation as Roman citizens.

Keywords: slave trade, ethnicity, prices, manumission, Black Sea area, Venice, Genoa, Tana, Caffa, notaries.

Literature Cited

- BALARD, M. *La Romanie Génoise (XIIe–début du XVe siècle)*. Vol. 1–2. Roma, Genova 1978.
- BALARD, M. “La femme esclave à Gênes à la fin du Moyen âge.” In *La femme du Moyen âge*. Paris 1990. P. 299–310.
- BALARD, M. “Esclavage en Crimée et sources fiscales Génoises au XIVe siècle.” *Byzantinische Forschungen* 22 (1996). P. 9–17.
- BALARD, M. “Giacomo Badoer et le commerce des esclaves.” In *Milieus naturels, espaces sociaux. Études offertes à Robert Delort*. Paris 1997. P. 555–564.
- BALLETTO, L. “Stranieri e forestieri a Genova: schiavi e manomessi (sec. XV).” In *Forestieri e stranieri nelle città basso-medievali. Atti del Seminario internazionale di studi*. Florence 1988. P. 263–283.
- BARKER, H. *Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500*. Columbia University 2014
- CAVACIOCCHI, S., ed. *Schiavitù e servaggio nell’economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della “Quarantacinquesima Settimana di Studi” 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica “F. Datini”, Prato*. Florence 2014.
- DOUMERC, B. “Les Vénitiens à la Tana au XVe siècle.” *Le Moyen âge* 94 (1988). P. 363–379.
- EPSTEIN, St.A. “Labour in Thirteenth-Century Genoa.” *Mediterranean Historical Review* 3 (1988). P. 114–140.
- GIOFFRÈ, D. *Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV*. Genoa 1971.
- KARPOV, S.P. “Venetsianskaia rabotorgovlia v Trapezunde (konets XIV — nachalo XV v.)” In *Vizantiiskie ocherki*. Moscow 1982. P. 191–207.
- KARPOV, S.P. “Rabotorgovlia v Iuzhnom Prichernomor’e v pervoi polovine XV v. (preimushchestvenno po dannym massarii Kaffy).” *Vizantiiskii Vremennik* 46 (1986). P. 139–145.
- KARPOV, S.P. *Latinskaia Romaniia*. Saint-Petersbourg 2000.
- KARPOV, S.P. “Venetsianskaia Tana po aktam kantslera Benedetto B’ianko (1359–60 gg.)” *Prichernomor’e v srednie veka* 5 (2001). P. 9–26.
- KARPOV, S.P. “Hunting for People: Black Sea Piracy in the XIVth–XVth Centuries.” In *Peirates kai Koursaroi. 10th Symposium of History and Art, Monemvasia 1997*. Athens 2003. P. 66–72.
- KARPOV, S.P. “Schiavitù e servaggio nell’economia europea. Secc. XI–XVIII.” In CAVACIOCCHI, S., ed. *Schiavitù e servaggio nell’economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della “Quarantacinquesima Settimana di Studi” 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica “F. Datini”, Prato*. Florence 2014. P. 3–10.

- KARPOV, S.P. “Korpus zaveshchaniĭ venetsianskogo notariia Benedetto Bianco kak istochnik po istorii Tany v seredine XIV v.” *Vizantiiskii Vremennik* 74 (2015). P. 139–148.
- KHVALKOV, E.A. “The Society of the Venetian Colony of Tana in the 1430s based on the Notarial Deeds of Niccolò Di Varsis and Benedetto Di Smeritis.” *Studi Storici* 57 (2016). P. 93–110.
- KÖPSTEIN H. *Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz*. Berlin 1966.
- KRAMAROVSKII, M.G. *Chelovek srednevekovoi ulitsy. Zolotaia Orda. Vizantiia. Italiia*. Saint-Petersbourg 2012.
- MORRISON, C. “Coin Usage and Exchange Rates in Badoer’s Libro dei Conti.” *Dumbarton Oaks Papers* 55 (2001). P. 217–244.
- PISTARINO, G. “Tra liberi e schiavi a Genova nel Quattrocento.” *Anuario de estudios medievales* 1 (1964). P. 353–374.
- PISTARINO, G. “Tratta di schiavi da Genova in Toscana nel secolo XV.” In *Studi di storia economica Toscana nel medioevo e nel Rinascimento, in memoria di F. Melis*. Pisa 1987. P. 285–304.
- PROKOF’EVA, N.D. “Akty venetsianskogo notariia v Tane Donato a Mano (1413–1419).” *Prichernomor’e v srednie veka* 4 (2000). P. 36–174.
- SKRZHINSKAIA, E.Ch. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh sviazei v XV v.* Leningrad 1971.
- SOPRACASA, A. *Costantinopoli e il Levante negli atti del notaio Veneziano Giacomo dalla Torre (1414–1416)*. Venice 2015.
- SPUFFORD, P. *Handbook of Medieval Exchange*. London 1986.
- TRIA, L. “La schiavitù in Liguria.” *Atti della Società Ligure di Storia Patria* 70 (1947). P. 26–47.
- VERLINDEN, Ch. “Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIIIe et XIVe siècles).” In *Miscellanea historica in honorem Leonis van der Essen*. Bruxelles, Paris 1947. P. 287–298.
- VERLINDEN, Ch. “La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle.” In *Studi in onore di Gino Luzzatto*. Vol. 2. Milano 1950. P. 1–25.
- VERLINDEN, Ch. “Orthodoxie et esclavage au bas Moyen âge.” In *Mélanges E. Tisserant*. Vol. 5. Rome, 1964. P. 427–456.
- VERLINDEN, Ch. *L’esclavage dans l’Europe médiévale*. Vol. 2. Gent 1977.

Sergey KARPOV

D. Sc. in History, Professor
 Head of the Chair for Medieval Studies
 Lomonosov Moscow State University
 Faculty of History
 Lomonosovsky prospect, 27–4
 119991 Moscow

e-mail: spkarp1204@yandex.ru